

Е Чуян, повесив трубку после разговора с Чжао Синьинь, собрался было позвонить Ши Цзинхэну, но, пролистав всю телефонную книгу, так и не нашел его номера. Только тогда он вспомнил, что вообще не сохранял его контакт.

Е Чуян в раздражении отшвырнул телефон в сторону.

Лежа в постели и распаясь все больше, он перевернулся на другой бок, намереваясь взять телефон Чжоу Чэньяна, чтобы позвонить с него, как вдруг из ванной донесся голос Чжоу Чэньяна:

— Малыш, я закончил.

— Раз закончил, так выходи, чего звать-то? — Е Чуян, будучи в дурном настроении, совершенно забыл, что сам же только что втолкнул его в ванную, даже не дав сменной одежды.

— Хорошо, как скажешь.

Чжоу Чэньян, только что принявший душ, ни о чем не подозревал. Услышав приказ выйти, он прикрылся лишь банным полотенцем и вышел в комнату.

Первой мыслью Е Чуяна было: почему он не оделся? Второй: черт возьми, это ведь я не принес ему одежду. Третьей: о боже, у него восемь кубиков пресса и идеальная V-образная фигура, какой же он горячий! Е Чуян невольно сглотнул слюну от зависти.

Чжоу Чэньян, приближаясь, прекрасно видел реакцию Е Чуяна, а звук его сглатываемой слюны особенно польстил ему.

— Малыш, тебе нравится то, что ты видишь? — Чжоу Чэньян наклонился и с улыбкой заглянул ему в глаза.

— Нравится, очень нравится. А если дашь потрогать, будет еще лучше! — Е Чуян, не отрывая взгляда от пресса Чжоу Чэньяна, протянул руку и коснулся его живота.

В этот момент он даже не заметил, как глаза Чжоу Чэньяна вспыхнули волчьим огнем. В глубине души Е Чуян визжал от восторга: люди, вы понимаете, у него восемь кубиков, как же приятно их трогать!

После того как Е Чуян несколько раз провел ладонью по его прессу, Чжоу Чэньян больше не смог сдерживаться. Он навалился на Е Чуяна, прижав его к кровати, и впился в губы, о которых мечтал каждую ночь.

— Малыш, продолжай, — пробормотал он, не прерывая поцелуя, и вернул руку Е Чуяна, которую тот было отдернул, обратно на свой живот.

...

Спустя два часа Чжоу Чэньян наконец сжалился над всхлипывающим Е Чуяном. Он бережно искупал его, поменял постельное белье и снова уложил в кровать.

— Малыш, спасибо, что вернулся!

Никто не знал, как Чжоу Чэньян пережил эти годы, сталкиваясь с холодностью Е Чуяна. Даже понимая, что тот, другой, вовсе не его драгоценный малыш, он все равно страдал. В моменты, когда силы были на исходе, он доставал старые фотографии и видеозаписи их детства.

Услышав слова благодарности, Е Чуян проглотил все бранные слова, готовые сорваться с языка. После восстановления памяти он узнал, как та заблудшая душа обращалась с его Да-Янцзаем. Е Чуян был готов сам надавать тумаков тому, кто смел смотреть на Да-Янцзая с таким ледяным выражением лица.

— Да-Янцзай, прости меня за то, что я так с тобой обращался, за то, что заставлял тебя грустить! — Е Чуян перевернулся, лег на грудь Чжоу Чэньяна и поцеловал его в губы.

— Малыш, ты еще не устал? Может, мы...

Один лишь бог знает, каких усилий ему стоило остановиться раньше. Если бы не забота о его здоровье и опасение, что он слишком устал, Чжоу Чэньян ни за что не закончил бы так быстро.

Е Чуян, услышав это, тут же скатился с него на самый край кровати.

— И не надейся, нечего было меня жалеть! — он с опаской уставился на него, прикрывая пятую точку рукой.

В конце концов, это был его первый раз, и тело до сих пор ныло от боли!

Глядя на эти движения, Чжоу Чэньян почувствовал лишь безграничное счастье: его малыш действительно вернулся.

— Чего ты лыбишься? — Е Чуян одарил его презрительным взглядом.

— Ха-ха-ха... — Чжоу Чэньян не знал, насколько милым казалось ему это поведение, и рассмеялся еще громче.

Е Чуян в досаде снова залез в его объятия и ладонями попытался закрыть ему рот.

Чжоу Чэньян немного поиграл с ним, а затем прижал к себе.

— Ладно, малыш, ты устал, отдохни немного. Скоро дедушка и мама придут нас звать.

— И кто в этом виноват?

— Я, конечно, я!

Вскоре они, крепко обнявшись, уснули.

<http://bllate.org/book/20518/2046328>